

Императорская библиотека.

Се Инь, прислонившись к спинке кресла, держал в руке чашу с девятью драконами, наблюдая, как перед ним группа придворных чиновников спорила, краснея от накала страстей.

— Генерал Юйчи, личное участие императора в походе — не детская забава, прошу вас трижды подумать, прежде чем представлять доклад! Если с Его Величеством что-то случится, сможете ли вы, военачальники, взять на себя ответственность? Я считаю, что лучше сначала отправить послов для переговоров, царство У, возможно...

— Министр Лю, вы, должно быть, слишком привыкли к удобствам, проводя время в залах дворца, — перебил его Юйчи Цзи, чей голос, усиленный внутренней энергией, разнёсся по комнате, вызывая лёгкий гул. — Наша династия была основана на военной мощи, и Его Величество, хотя и молод, уже проявил себя на поле боя как гениальный стратег. Вам, гражданским чиновникам, не стоит беспокоиться.

— Прошу Ваше Величество трижды подумать, — вышел вперёд седовласый старец, сложив руки в почтительном поклоне. — Эта война отличается от предыдущих. Не только войска У подошли к границе, но и на севере царство Дамэн проводит необычные передвижения войск. Если мы необдуманно начнём войну с У, это ослабит нашу северную оборону, и мы окажемся между двух огней. Последствия будут катастрофическими...

Се Инь поднял взгляд. Говорил левый министр Хэ Чжигуан, дед единственной наложницы Се Иня.

После слов старого Хэ спор между сторонниками войны и мира в библиотеке разгорелся с новой силой, превратившись в шумную перепалку.

В голове Се Иня было тихо. Он не выносил окончательного решения и не пытался остановить спор, лишь бессознательно крутил крышку чаши с девятью драконами, вращая её по кругу.

Никто не заметил рассеянности императора.

В разгар словесной баталии личный евнух Се Иня, Бай Юй, тихо подошёл и шепнул ему на ухо:

— Вернулся.

Пальцы Се Иня, крутившие крышку, резко остановились, и он наконец выпрямился в кресле.

Бай Юй понял намёк и встал рядом с Се Инем.

Молодой император поставил чашу с девятью драконами на стол с лёгким стуком. Звонкий звук мгновенно заставил библиотеку погрузиться в тишину.

Бай Юй прочистил горло и, широко улыбаясь, произнёс:

— Господа, господа, не стоит портить отношения! Враги уже окружают нас, и Его Величество уже обеспокоен. Пожалуйста, не добавляйте ему тревог. Благодарю вас!

Закончив, он почтительно поклонился.

— Мы были непочтительны, просим прощения у Его Величества! — хором извинились чиновники, осознав, что нарушили этикет перед лицом императора.

Се Инь махнул рукой, слегка нахмурившись.

Чиновники, не понимая его намерений, переглянулись.

Бай Юй поспешно спустился в зал и шепнул каждому:

— Его Величество уже обеспокоен. Пожалуйста, пройдите в тёплый зал для обсуждения и ждите вызова.

Чиновники, взглянув на недовольное лицо Се Иня, поспешно поблагодарили евнуха Бай и, поклонившись, удалились.

Как только они ушли, Се Инь тут же встал:

— Где он?

Бай Юй поспешно открыл боковую дверь библиотеки:

— В Хижине Ста Трав.

Се Инь, лишь мелькнув краем одежды, уже вышел из комнаты.

«Он даже использовал технику лёгкого шага, как я смогу за ним угнаться?» — с горькой миной на лице Бай Юй бросился вдогонку.

В Хижине Ста Трав краснолистная слива цвела во всей красе, её нежные белые лепестки особенно выделялись в весеннем свете.

По всему двору ходили слухи, что это маленькое поместье было подарено императором своему спасителю. Оно было построено с изысканной простотой, выделяясь среди роскошного Императорского дворца. А тот, кто жил здесь, был окутан тайной. Говорили, что он обладал обликом небожителя и искусством божественного врача.

И этот легендарный целитель, едва войдя, растянулся на мягком ложе под сливой, не желая двигаться.

Ученики-аптекари Жэньдун и Банься бегали туда-сюда, направляя слуг, чтобы те перенесли привезённые травы в аптеку. Они давно привыкли к тому, что их учитель ведёт себя как ленивая змея.

Янь Баньюэ, закрыв глаза, полежал некоторое время, затем инстинктивно протянул руку к коробке с сухофруктами, взял курагу и положил её в рот. Кисло-сладкий вкус наполнил его рот, и на губах невольно появилась улыбка.

Прошло больше полугода, но всё осталось таким же, как и было.

Се Инь, стоявший за дверью, наблюдал за этим, хотел толкнуть дверь, но остановил руку на полпути.

— Ваше Величество, может, сначала смените парадный наряд? — запыхавшись, подбежал Бай Юй, чуть не столкнувшись с Се Инем, который замер у двери.

Се Инь только теперь заметил, что всё ещё одет в торжественный наряд, с украшениями и короной.

— Вернёмся, — Се Инь потер виски и повернулся, чтобы уйти. Хотя он и не использовал технику лёгкого шага, его шаги были такими быстрыми, словно он боялся быть замеченным.

«Ну зачем так?» — Бай Юй засунул опухало за пояс и бросился вдогонку.

Се Инь поднял голову из-за горы докладов уже глубокой ночью.

Масло в лампе на столе несколько раз доливал Бай Юй, а ужин на внешнем столе уже несколько раз заменяли на горячий.

— Ваше Величество, сегодня ночью снова останетесь в библиотеке? — тихо спросил Бай Юй.

Се Инь закрыл очередной доклад, предлагавший мир, и бросил его на стол:

— Переодень меня.

— Слушаю, — в душе Бай Юй был рад.

— Учитель, горячая вода готова.

— Знаю, идите отдыхать, я сам справлюсь.

Янь Баньюэ проверил температуру воды, отпустил Жэньдуна и Банься. Дети за эти полгода достаточно устали.

Янь Баньюэ полужёг в ванне, перебирая плавающие на поверхности листья лекарственных трав. Пар поднимался, слегка затуманивая зрение, но слух оставался острым, поэтому он сразу заметил, когда тот человек вошёл во двор.

— Ты долго ещё будешь смотреть? — Янь Баньюэ произнёс лениво, стараясь скрыть участившееся сердцебиение.

Дверь спальни открылась, и вошёл, конечно же, Се Инь.

Между ванной и ним стояла ширма, сделанная из сучжоуской вышивки с изображением бамбука, одновременно нежного и стойкого. На ней висел белый халат.

Янь Баньюэ поднялся из ванны, собираясь одеться, но, выйдя, вспомнил, что при таком ярком свете его тень, вероятно, отбрасывается на ширму. Его лицо покраснело, и он лёгким движением пальцев поднял капли воды, которые потушили свечу рядом.

Се Инь, обладая острым зрением, наблюдал за движениями тени на ширме и невольно улыбнулся. Но, кажется, он похудел.

Белый халат был взят человеком за ширмой, и через некоторое время Янь Баньюэ вышел из-за неё. Его чёрные волосы были распущены, оттеняя бледное и изящное лицо.

Янь Баньюэ всё ещё чувствовал жар на лице, мельком взглянул на Се Иня, стоящего за дверью, и, не разглядев его как следует, поспешно повернулся к внутренней комнате:

— Раз уж ты здесь, может, выпьем чаю.

На кровати во внутренней комнате стоял небольшой столик, на котором находился нефритовый чайник, источающий лёгкий пар.

Янь Баньюэ, не обращая внимания, последовал ли за ним Се Инь, сел на кровать и потянулся за чайником, но пальцы коснулись горячего корпуса, и он тут же отдернул руку.

Се Инь не успел предупредить и, вздохнув про себя «как всегда», уже двинулся, мгновенно обняв Янь Баньюэ за талию и взяв его руку для осмотра.

Почти прозрачные кончики пальцев уже покраснели. Этот гениальный врач обладал поразительной неспособностью обращаться с любыми приборами, не связанными с лекарствами.

Се Инь нахмурился, достал из кармана нефритовую коробочку с ярко-жёлтой мазью, нанёс немного на пальцы Янь Баньюэ и легонько подул на рану.

Янь Баньюэ инстинктивно хотел отдернуть руку, но его держали слишком крепко. Се Инь взглянул на покрасневшие уши Янь Баньюэ и чуть не рассмеялся.

Янь Баньюэ знал, что эта мазь была его собственного приготовления, универсальное средство для наружного применения, которое всегда быстро заживляло раны. Коробочка была почти полной, значит, за эти полгода Се Инь почти не пользовался ею, что успокоило его.

Затем он заметил, что Се Инь был одет в простой чёрный халат, без узоров пятикогтистого дракона, не из роскошной ткани, и все украшения были сняты. Только когда он наклонился, стала видна красная нить на шее. Янь Баньюэ знал, что это было, и внезапно почувствовал грусть.

Се Инь, увидев, что мазь впиталась, а рана уже не такая красная, отпустил руку Янь Баньюэ и сказал:

— Не двигайся, я налью тебе воды.

Янь Баньюэ наблюдал, как он с лёгкостью открыл шкаф, достал курагу, замочил её в большом чайнике, немного остудил, добавил мёд, налил в фарфоровую чашку и вручил её Янь Баньюэ в неповреждённую руку.

Янь Баньюэ поднял чашку, сделал глоток, прикрыл глаза и откинулся на кровати. Всё было прекрасно.

Се Инь взял сухое полотенце, аккуратно поднял мокрые кончики волос Янь Баньюэ и начал медленно вытирать их.

Свет свечи мерцал, оба молчали, словно между ними не прошло столько времени. В комнате был слышен лишь лёгкий шелест одежды.

Через некоторое время Янь Баньюэ, успокоив сердцебиение, спокойно произнёс:

— Зачем ты послал людей следить за мной?

Хотя он только что пил воду, в горле было сухо.

Се Инь остановил свои действия:

— Боялся, что ты не вернёшься.

<http://bllate.org/book/16185/1451937>